

Ицянь взяла её под руку и быстрым шагом потянула за собой.

— Старший брат Линь, позволь мне представить главную монахиню Хэншань, старшую сестру Чу Йоинь!

— Главная монахиня Чу Йоинь, это знакомство – честь для меня, — ответил Линь И, вежливо поклонившись.

Чу Йоинь покраснела, взглянув на него, и замахала головой:

— Ну что Вы, старший брат Линь, опустите титулы, зовите меня просто Йоинь. О, вижу, мастер Цинь тоже с Вами!

Старейшина Цинь улыбнулся и с добрым выражением лица сказал:

— В прошлый раз я видел тебя совсем ребёнком, Йоинь. Ты всегда была талантлива, но трудно поверить, что тебе удалось так быстро повзрослеть и даже стать главной монахиней вашего монастыря. Как быстро летит время! — вздохнул он. — Мастер Хэ Хуа тоже здесь?

— Нет, к сожалению не получилось, но со мной тётя Цзиннин и ещё несколько старейшин.

Чу Йоинь ещё была юна, но её голос был голосом зрелой женщины, уверенной в себе и своём будущем.

— О, сестра Цзиннин с тобой? — удивлённо переспросил Цинь.

Линь И взглянул на него с любопытством и увидел, что старейшина тут же покраснелся. Неужели у него был роман со старейшиной монастыря Хэншань?

Ни для кого не было секретом, что старейшина Цинь вёл себя с учениками как добрый дядька, несмотря на возраст, но Линь И не думал, что он настолько молод духом! К сожалению, в игре им никто не интересовался, и видимо зря: искателей наверняка встретила бы нераскрытая история бурной молодости!

Хуашань и Хэншань стояли на двух главных фронтах территорий демонов. Связи между ними были особенно близки и прочны. А они – мужчина и женщина. Пусть Хэншань монастырь, но разве может Будда встать на пути девичьего сердца?

Так что у многих монахинь Хэншань и учеников Хуашань возникали романы, как среди юного поколения, так и среди старшего. На это закрывали глаза, поэтому отношения между ними включали в себя как любовь, так и ненависть, спутавшиеся в неразделимый клубок родственных чувств.

Чу Йоинь заметила ещё одно знакомое лицо в их рядах и удивлённо сказала:

— Брат Линху, ты тоже здесь?

— Ага, здравствуй младшая сестра Йоинь, — кивнул он спокойно.

Она невольно взглянула на Линя И, а затем обратно на него. Никаких видимых конфликтов, а вместо враждебных взглядов дружеские улыбки.

Линху Фэн был небесным талантом Хуашань. Раньше, чем Мастер Оуян Мин открыл состязание за титул главного ученика, все знали, кому он достанется. Некоторые даже пускали слухи, что ему предстоит стать лидером пяти сект, и возразить на это было трудно.

Когда он, год назад, не смог победить Линя И, Чу Йоинь не поверила слухам и отправила несколько монахинь лично убедиться в этом.

Но теперь, увидев Линху Фэна, как ни в чём ни бывало, участвующего в собрании Альянса, она была удивлена ещё больше.

Тем не менее, она была главной монахиней Хэншань. Поэтому быстро подавила эмоции, улыбнулась, и обратилась ко всем:

— Мастер Цинь, брат Линь И, брат Линху, как считаете, не пора ли подняться на гору? Остальные четыре секты уже на месте.

— Э-э-э, да, надо было раньше выезжать, — засмеялся Цинь, почёсывая затылок. — Я всех задержал из-за неотложных дел, простите. Линь И, мальчик мой, призови всех к порядку и пойдём за младшей сестрой Йоинь.

Чу Йоинь элегантно поклонилась и пошла в гору. Монахини Хэншань и ученики Хуашань последовали за ней.

Они подошли к воротам и ученик Суншань громко огласил:

— Старейшина Цинь Хуашань и главный ученик Линь И прибыли!

Группа учеников Суншань немедленно вышла навстречу. Приблизившись, их лидер сложил руки и сказал:

— Добро пожаловать, старейшина Цинь, Линь И, Линху Фэн, и всем остальным ученикам Хуашань! Я главный ученик Суншань, Хао Тянь. Прошу, идите за мной и да начнётся собрание

Пяти Священных Мечей!

Линь И с остальными кивнули и последовали за ним, на самую вершину горы, к большому кольцу. Фракция Суншань заняла там главное место, а четыре другие – в порядке прибытия.

Другие привели с собой по пять-шесть сотен человек и сейчас все они занимали свои места в кольце.

Каждый из великих старейшин пришёл в окружении свиты из нескольких экспертов первого класса, многие взяли с собой всех из разряда десяти лучших учеников, а заодно и выдающихся гениев третьего класса.

В сравнении, с Хуашань пришёл лишь один старейшина и три сотни учеников, выглядели они со стороны довольно слабо.

Но никого из них это не волновало. Что Линь И, что Линху Фэн могли превзойти большинство старейшин первого класса, а формация меча Хуашань – разобратся с остальными.

Старейшина Цинь увидел с противоположной стороны старейшину Хэншань и его глаза загорелись. Проведя рукой по длинной белой бороде, он сложил руки и крикнул:

— Младшая сестра Цзиннин, давно не виделись! Как ты?

Седые проседи выдавали её возраст, но кожа и глаза женщины оставались чистыми и яркими как у молодой девушки. В юности она наверняка поражала своей красотой.

Линь И усмехнулся. У старейшины Циня был вкус!

— Всё хорошо, старший брат Цин, — ответила она почти равнодушно, но со вполне уловимым раздражением.

Старейшина Цинь, слегка помрачнев от чувства вины, смущённо сказал:

— Это хорошо, рад за тебя...

Ученики Хуашань тихо засмеялись. Но Линь И бросил на них строгий взгляд и все притихли.

— Ха-ха, старший брат Цинь, её сразу увидел, а про меня забыл? — поднялся старейшина Суншань.

— Это верно, меня вот за последние лет десять никто не спрашивал, как у меня дела, — засмеялся старейшина Тайшань.

Старейшина Цинь покраснел ещё сильнее и сложил руки в жесте вежливости:

— Младший брат Мо, младший брат Хэ, вы когда так постарели? Я вас не узнал.

Двое старейшин засмеялись снова, а Цинь, махнув на них рукой, за плечо поднял Линя И.

— А вообще, я тут просто нянька. Главный у нас вот этот мальчик, главный ученик Хуашань, Линь И, Будьте знакомы.

— Бог Смертоносного Небесного Меча, как же, знаем, знаем. В последние два года его имя звучит громче грома, самый известный юноша в кулачном мире! Он – гордость нашего альянса!

Несмотря на похвалу, в голосе старейшины Мо была лёгкая горечь.

— Да, я тоже слышал о том, как Хуашань разобралась с Ханчжоу. Но это всё заслуги Линя И, верно? У вас родился настоящий талант!

— Хороший мальчик, — кратко прокомментировала Цзиннин.

Линь И вышел вперёд и поклонился перед ними тремя:

— Мастер Мо, Мастер Хэ, и Мастер Цзиннин, встреча с вами – честь для меня.

Все трое кивнули, а старейшина Мо поторопил юношу, сидящего рядом:

— Сяояо, ну что ты стоишь, иди познакомься с легендой, пока есть шанс. Это же сам Бог Меча!

Молодой и красивый парень лет двадцати, с длинной флейтой, учтиво сложил руки и поклонился:

— Меня зовут Мо Сяояо, я из северной Хэншань. Рад знакомству, старший брат Линь.

Пока единственным героем Хуашань был Линху Фэн, все звали его старшим братом. Но Линь И оказался сильнее и за два года заработал даже больше репутации.

— Рад знакомству, младший брат Мо, — вежливо ответил Линь И.

Затем поднялся главный ученик горы Тай, Пань Жун, они тоже обменялись приветствиями.

Та же ситуация повторилась со всеми главными учениками, и каждый из них скрывал то, какие чувства на самом деле испытывал к Линю И.

Всего за два года он поднялся из простолюдинов на вершину, а теперь собирался бороться за титул главного ученика Альянса?

Пусть он многого добился за такой короткий срок, но тем больше репутации они получают после победы над ним!

В этот момент из великого дворца вышел величественный человек.

Все немедленно поднялись, включая Линя И. Они сложили руки и крикнули:

— Приветствуем, Мастер Лу!

Это был Мастер Суншань, верховный эксперт Лу Сунь.

В его глазах словно бы таился ледник, могущественная внутренняя сила искажала реальность и подкрепляла иллюзии, которые люди испытывали на его счёт. Линь И слегка опешил из-за того, как глубоко этот человек изучил Замёрзшую Истинную Ци.

Сотни лет назад её изобрёл Цзуо Лэнчань, и на протяжении веков каждый последующий мастер секты улучшал эту платиновую технику. Внутренняя сила под её действием могла в одно мгновение заморозить человека насмерть.

Это была одна из немногих техник внутренней силы, использующих пять элементов.

Фиолетовый Туман Хуашань не использовал элементов, а строился на аспекте спокойствия и гармонии. Кроме того, как безграничен туман, так безгранична была внутренняя сила того, кому удавалось постичь это божественное умение.

Фиолетовый Туман раскрывал себя лишь на поздних этапах и тогда превосходил Замороженную Истинную Ци, но до того момента полностью проигрывал в силе.

Тем не менее, Линь И не испытывал зависти. На его пути Фиолетовый Туман подходил ему куда как больше.

Ведь он стремился подняться на вершину, что стоит выше уровня безупречных экспертов.

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2266411>